

Янь Сюань бросил на него мимолетный взгляд и, не проронив ни слова, зашагал вперед.

Выйдя из полуразрушенного храма, он обратился к следовавшему за ним мужчине в дорожном костюме:

— Тин Фэн, немедленно выясни, откуда взялись эти убийцы, а также узнай истинную личность того человека.

— Слушаюсь, господин, — ответил Тин Фэн, поклонился и удалился.

Янь Сюань коснулся раны на теле — боль заметно утихла. Легкий аромат лекарственных трав в воздухе подтверждал, что кто-то недавно перевязал его.

Задумавшись об этом, он на мгновение задержал взгляд в той стороне, куда увели Лу Ханя, и лишь после этого зашагал прочь.

Тин Фэн был тeneвым стражем Янь Сюаня, и его эффективность всегда была на высоте. Не прошло и получаса с момента возвращения Янь Сюаня в княжескую резиденцию, как тот уже вернулся с докладом.

Когда Тин Фэн прибыл, Янь Сюань как раз собирался принять ванну. Недавняя схватка и кровь, покрывавшая всё тело, вызывали у него сильный дискомфорт.

В резиденции все знали, что Янь Сюань страдает болезненной тягой к чистоте.

Подойдя к дверям ванной комнаты, Тин Фэн остановился и, не заходя внутрь, обратился к князю через закрытую дверь:

— Ваше Высочество, я выяснил, что те убийцы были людьми наследного принца.

Янь Сюань замер, перестав раздеваться. Он прищурил свои узкие глаза, но в них не было ни капли удивления. Спустя мгновение раздался его холодный голос:

— А что насчет того человека? Кто он такой?

— Это Лу Хань, единственный сын канцлера Лу, — почтительно ответил Тин Фэн.

— Лу Хань, — Янь Сюань беззвучно повторил это имя, а затем спросил: — Что он делал в том месте?

Тин Фэн слегка замешкался, но все же ответил честно:

— Я нашел слугу молодого господина Лу неподалеку от той рощи. По его словам, господин Лу заприметил девушку, собиравшую лекарственные травы, вот и оказался там.

На самом деле Янь Сюань был наслышан о Лу Хане, хотя и ничего хорошего. Говорили, что он невежда и распутник. Теперь же выходило, что слухи не лгали.

Янь Сюань слегка нахмурился и позволил халату соскользнуть на пол. Шаг за шагом он вошел в купальню и бросил Тин Фэну:

— Отпусти его.

Тин Фэн долгие годы служил при Янь Сюане и прекрасно понимал его намерения. Он сложил ладони в приветственном жесте и ответил:

— Слушаюсь.

Тем временем Лу Хань сидел в темнице на подстилке из сена и предавался размышлениям о жизни.

Сначала его насмерть сбил рекламный щит, потом эта дурацкая система пригрозила ему, заставляя превращать мужчин в геев, а теперь еще лучше: он проявил доброту, а в ответ получил черную неблагодарность и без лишних слов был брошен в тюрьму.

При мысли об этом Лу Ханю нестерпимо захотелось ругаться на чем свет стоит.

Как только он закончил мысленно проклинать все восемнадцать поколений предков Янь Сюаня, в темницу вошли двое. Один из них показался Лу Ханю смутно знакомым — если память не подводила, это был тот самый стражник, который привел людей за Янь Сюанем.

Они подошли к камере, и Тин Фэн скомандовал:

— Отпереть.

Второй стражник ответил:

— Есть, — снял с пояса ключи и открыл дверь.

Тин Фэн вошел в камеру, с достоинством поклонился Лу Ханю и произвел:

— Господин Лу, я исполняю волю Его Высочества и пришел освободить вас.

Услышав это, Лу Хань сразу все понял. Видимо, они убедились, что он не покушался на Янь Сюаня, и теперь решили просто выставить его за дверь.

Но неужели он, Лу Хань, так легко позволит себя выпроводить?

Лу Хань даже не поднялся с места. Он презрительно усмехнулся:

— Хотите, чтобы я ушел? Пусть ваш князь придет и лично попросит меня, иначе я здесь останусь жить.

Сказав это, Лу Хань демонстративно отвернулся, перестав обращать на Тин Фэна всякое внимание.

Тин Фэн не ожидал, что Лу Хань начнет так упрямиться. Он нахмурился, явно пребывая в замешательстве. Постояв так некоторое время, он стиснул зубы, развернулся и вышел из темницы, чтобы в точности передать слова Лу Ханя Янь Сюаню.

<http://bllate.org/book/21556/2217884>